

**№2 (43)
2016**

Меншік иесі және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады

Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:

Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.С. Тукиев
И.Ш. Борчашвили

Редакциялық алқа:

З.С. Байниязова (Саратов қ., РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дүйсенов
Д.Ж. Игембаев
А.Қ. Қанатов
В.Т. Қоныс
Ж.О. Құлжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сағидан
А.С. Сақтағанов
М.А. Сәрсембаев

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор қ., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Әділет министрі Б. Имашевтың Қоғамдық кеңес алдындағы есеп-баяндамасы.....	5
«Қазақстан Республикасының Заңнама институты жаршысының» 10 жылдығына орай	13
М.А. СӘРСЕМБАЕВ Заңнама институтының жаршысы журналының Қазақстан құқығының дамуына қосқан үлесі	13
Конституциялық және әкімшілік құқық	18
С.С. ШЕШЕНБАЕВА, М.А. БАЖБЕНОВА Қоғамдық кеңес мемлекеттік органдар мен азаматтық қоғамның өзара іс-қимылы нысандарының бірі ретінде	18
Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы	24
В.Т. ҚОНЫС Жаңа Азаматтық процесілік кодекстің аясында азаматтық процестегі прокурордың рөлі және қатысу нысандары И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА, Д.М. ТҰРЛЫБЕК Қазақстан Республикасы халқын кредиттеудегі кредиттік серіктестіктердің рөлі	24 32
Ш.Ж. ТАУКЕБАЕВА Қолданыстағы заңнама кредит шартының (кредиттік шарттың) кейбір мәселелері туралы	38
Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу	43
Ш.Ж. КЕНЖЕТАЕВ Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде айғақтарды сақтауға қоюдың ерекшеліктері	43
М.Д. ҚАРАЖАНОВ, А.Қ. ҚАНАТОВ, А.Ж. АХМЕТОВА Экологиялық қауіпсіздікке қол сұғатын қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресудің кейбір мәселелері	47
Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ, Д.С. ҚАЖМҰРАТОВА Қылмыстық процеске қатысушы тұлғалардың құқықтық жағдайы туралы мәселеге	55
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	63
М.А. СӘРСЕМБАЕВ ЕАЭО елдерінде атомдық электр станцияла- рын салу және оны пайдалану кезінде экологияны нормативтік- құқықтық реттеу проблемаларын айқындау мен шешу	63
Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ Зияткерлік меншік саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасын ЭЫДҰ стандарттарына сәйкес жетілдірудің кейбір мәселелері	73

Құқықтық мониторинг	79
Т.С. САФАРОВА ҚР құқықтық мониторинг туралы жаңа заңнамасының кейбір аспектілері	79
Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы тәжірибесінен	83
Б. ШОЛАН, Т.Е. МҰШАНОВ Заң терминдері мен тұрақты тіркестерінің теңтүпнұсқалығын қалыптастырудың кейбір мәселелері	83
Г.К. АҚЫЛБЕКОВА Лингвистикалық сараптама: қолданыстағы заңнама терминологиясы материалында	89
Шетелдік тәжірибе	93
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (Санкт-Петербург) Ресейдің корпоративтік құқығы: жалпы сипаттама	93
Э.Л. СИДОРЕНКО (Мәскеу) Ресейдегі халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттарды іске асыру аясындағы ұлтаралық параға сатып алу үшін қылмыстық жауаптылық	101
О.И. СЕМЫКИНА (г. Москва) Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шаралары: ЕАЭО елдерінің заңнамасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар	107
Жас ғалым мінбері	115
А.А. ЖАБАЕВА Қазақстан Республикасында халықаралық төреліктің қалыптасуы және дамуы	115
Е.О. МҰХАМЕДЖАНОВ Алдын ала тергеу мерзімінің үзілу кезеңіндегі қылмыскерлерді және хабар-ошарсыз кеткен адамдарды іздестірудің құқықтық негіздері	119
Ж.Т. ИСКАКОВА Интеграциялық құқықтың мәні мен құқықтық табиғатын анықтаудың теориялық мәселелері	123
Ақпараттық хабарламалар	130
2016 жылғы 21 сәуірде Астана қ. өткен «Әкімшілік заңнаманы жетілдіру туралы: жаңа Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексін қолдану практикасын қорытындылау нәтижелері» тақырыбындағы дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама	130
2016 жылғы 12 мамырда Астана қ. өткен Н.А. Шәйкеновті еске алуға арналған «Қазіргі заман жағдайларында жеке адам құқықтарын қамтамасыз ету» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық конференция («Шәйкенов оқулары») туралы ақпараттық хабарлама	137
2016 жылғы 26 мамырда Астана қ. өткен Мемлекеттік тілдегі заң жобалары мен халықаралық шарт жобаларының сапасы және ғылыми лингвистикалық сараптама мәселелері бойынша өткен практикалық семинар туралы ақпараттық хабарлама	140
Лейпциг қ. (Германия) өткен Әкімшілік құқық және процесс бойынша халықаралық форум туралы ақпараттық хабарлама, 2016 жылғы 20-23 маусым	144
Даналық ойлар: Н. Шәйкеновтің максималары мен афоризмдері	145

**№2 (43)
2016**

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала
размещаются на сайте
www.iz.adilet.gov.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Редакционный совет:
Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А. С. Тукиев
И.Ш. Борчасвили

Редакционная коллегия:
З.С. Байниязова (г. Саратов, РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дюсенов
Д.Ж. Игембаев
А.К. Канатов
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сагидан
А.С. Сактаганов
М.А. Сарсембаев

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

Вестник Института Законодательства Республики Казахстан

научно-правовой журнал

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад-отчет Министра юстиции Республики Казахстан Б. Имашева перед Общественным советом	5
<i>К 10-летию «Вестника Института законодательства Республики Казахстан»</i>	13
М.А. САРСЕМБАЕВ Вклад Вестника Института законо- дательства в развитие казахстанского права	13
<i>Конституционное и административное право</i>	18
С.С. ШИШИМБАЕВА, М.А. БАЖБЕНОВА Общественные советы как одна из форм взаимодействия государственных органов и гражданского общества	18
<i>Гражданское и гражданско-процессуальное право</i>	24
В.Т. КОНУСОВА Роль и формы участия прокурора в гражданском процессе в контексте нового гражданского процессуального кодекса	24
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА, Д.М. ТУРЛЫБЕК Роль кредитных товариществ в кредитовании населения Республики Казахстан	32
Ш.Ж. ТАУКИБАЕВА Действующее законодательство о некоторых вопросах договора кредита (кредитного договора)	38
<i>Уголовное право и уголовный процесс</i>	43
Ч.Д. КЕНЖЕТАЕВ Особенности депонирования показаний в уголовном процессе Республики Казахстан	43
М.Д. КАРАЖАНОВ, А.К. КАНАТОВ, А.Ж. АХМЕТОВА Некоторые проблемы борьбы с уголовными правонарушени- ями, посягающими на экологическую безопасность	47
К.Е. ИСМАГУЛОВ, Д.С. КАЖМУРАТОВА К вопросу о пра- вовом положении лиц, участвующих в уголовном процессе ..	55
<i>Международное право и сравнительное правоведение</i>	63
М.А. САРСЕМБАЕВ Выявление и решение проблем норма- тивно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС ...	63
Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ Некоторые вопросы совершен- ствования национального законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности в соответствии со стандартами ОЭСР	73

Правовой мониторинг	79
Т.С. САФАРОВА Некоторые аспекты нового законодательства РК о правовом мониторинге	79
Из практики законодательства на государственном языке	83
Б. ШОЛАН, Т.Е. МУШАНОВ Некоторые вопросы формирования аутентичности юридических терминов и устойчивых словосочетаний	83
Г.К. АҚЫЛБЕКОВА Лингвистическая экспертиза: на материале терминологии действующего законодательства	89
Зарубежный опыт	93
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (Санкт-Петербург) Корпоративное право России: общая характеристика	93
Э.Л. СИДОРЕНКО (Москва) Уголовная ответственность за транснациональный подкуп в свете реализации Россией международных антикоррупционных стандартов	101
О.И. СЕМЫКИНА (Москва) Уголовно-правовые меры противодействия коррупции: сходства и различия в законодательстве стран ЕАЭС	107
Трибуна молодого ученого	115
А.А. ЖАБАЕВА Формирование и развитие международного арбитража в Республике Казахстан	115
Е.О. МУХАМЕДЖАНОВ Правовые основы розыска уголовных преступников и без вести пропавших лиц в период прерывания сроков досудебного расследования	119
Ж.Т. ИСКАКОВА Теоретические проблемы определения сущности и правовой природы интеграционного права	123
Информационные сообщения	130
Информационное сообщение о круглом столе на тему «О совершенствовании административного законодательства: по итогам обобщения практики применения нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», г. Астана, 21 апреля 2016 года	130
Информационное сообщение о международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Шайкенова, на тему: «Обеспечение прав личности в современных условиях» («Шайкеновские чтения»), г. Астана, 12 мая 2016 г.	137
Информационное сообщение о практическом семинаре по вопросам качества проектов законов и международных договоров на государственном языке и научной лингвистической экспертизы, г. Астана, 26 мая 2016 г.	140
Информационное сообщение о Международном Форуме по административному праву и процессу в г. Лейпциге (Германия), 20-23 июня 2016 г.	144
Мудрые мысли: максимы и афоризмы Н. Шайкенова	145

Семыкина Ольга Ивановна,

старший научный сотрудник Отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, тренер Европейской программы для юристов по обучению правам человека (Программы HELP Совета Европы), кандидат юридических наук (г. Москва)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС

Динамика развития уголовно-правовых мер противодействия коррупции в законодательстве стран Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), – с одной стороны, характеризуется сходными подходами законодателей к криминализации, так называемых «традиционных» преступлений коррупционной направленности: коммерческого подкупа, получения и дачи взятки. С другой стороны, влияние пасторальных институтов уголовно-правового регулирования стремительно ослабевает и уголовное законодательство этих стран в большей степени подвергается воздействию международных антикоррупционных стандартов (заложенных, например, в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г., Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.) [1, 2].

Приступая к выявлению «блоков» сходств и различий в уголовно-правовых мерах противодействия коррупции в законодательстве стран ЕАЭС, следует акцентировать внимание на подходах к собственно уголовно-правовому определению «коррупционное деяние». В уголовных кодексах России, Армении и Беларуси это понятие не легализовано. Например, попытки ввести в дефиницию преступления коррупционной направленности в УК РФ ограничились лишь законодательной инициативой [3] и научными разработками [4]. Сегодня в России определение «коррупция» содержится в п. 1 ст. 1 Закона РФ от 25 декабря

2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] и формулируется путем «каучукового» перечисления деяний, совершаемых физическим лицом с использованием своего должностного положения, в том числе от имени или в интересах юридического лица, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. В результате, к уголовно-правовым проявлениям коррупции можно отнести весьма широкий спектр деяний, совершаемых лицом как с использованием своего должностного (служебного) положения, так и (или) из корыстной либо иной личной заинтересованности. В этой связи для определения понятия «преступления коррупционной направленности» и предметного перечня таких деяний принято руководствоваться перечнем №23, утвержденным совместным Указанием Генпрокуратуры России №65/11, МВД России № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [6]. Так, на основании п. 1 указанного Перечня к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, одновременно обладающие следующими признаками: 1) наличием надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния [7], примечания к ст. 285 и ст. 201 УК РФ]; 2) связью деяния со служебным положением субъекта и отступлением от его прямых прав и обязанностей; 3) обязательным наличием у субъекта корыстного мотива (деяние должно быть связано с получением им

имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); 4) совершением преступления только с прямым умыслом. Соответственно, в силу п. 2 Перечня № 23 к так называемым «безусловным» преступлениям коррупционной направленности относится 8 уголовно-правовых норм, включая коммерческий подкуп, получение и дачу взятки.

По аналогии с Россией, понятие «коррупция» также приводится в комплексном нормативном правовом акте – Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [8]. Однако в отличие от российского законодателя, белорусский Закон в ст. 37 содержит менее бланкетный перечень коррупционных правонарушений, начиная от вымогательства, принятия, предложения и предоставления государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества (подарков) или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей (кроме законодательно предусмотренной оплаты труда), и заканчивая умышленным сокрытием незаконно полученного имущества (подарков), незаконной передачей и использованием государственного имущества бюджетных средств, использованием должностным лицом служебных полномочий в целях получения кредитов и иных материальных ценностей, мелким хищением имущества путем злоупотребления служебными полномочиями.

Иной подход к определению понятия «коррупция» и «коррупционное преступление» прослеживается в законодательстве Кыргызстана и Казахстана – в этих странах названные термины не «трансформируются» из родовых определений, закрепленных в комплексных антикоррупционных законах, а легализуются непосредственно в уголовных кодексах. Так, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 [9] – единственном Уголовном кодексе из стран ЕАЭС – содержится специальная норма об ответственности за «коррупцию». Согласно ст. 303 УК Кыргызстана, коррупцией признаются умышленные деяния, создающие угрозу интересам общества или государства, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного

получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а равно в предоставлении указанными лицами этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [10] в п. 29 ст. 3 Общей части регламентируется понятие «коррупционное преступление», которое включает в свое содержание 21 «безусловную» норму (в частности, об ответственности за: злоупотребление должностными полномочиями; превышение власти или должностных полномочий, совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; получение и дачу взятки; служебный подлог; бездействие по службе; злоупотребление властью; превышение власти; присвоение или растрату вверенного чужого имущества лицом с использованием своего служебного положения; мошенничество, легализацию, создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, совершенные лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения; рейдерство, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и др.).

В определении специфики уголовно-правовых мер противодействия коррупции в странах ЕАЭС наибольший научный интерес представляет компаративистский анализ конструирования диспозиций 2 видов «стержневых» преступлений коррупционной направленности: подкупа в частной сфере и взяточничества в публичном секторе.

Итак, уголовные кодексы всех стран ЕАЭС криминализуют активный и пассивный подкуп в частной сфере, придерживаясь следующей специфики:

1. В определении круга субъектов подкупа. В нормах об уголовной ответственности за коммерческий подкуп, предусмотренных УК РФ (ст. 204), УК Казахстана (ст. 253) и УК Кыргызстана (ст. 224) указание на субъект деяния формулируется практически одинаково. К таким лицам относятся лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Однако в уголовных законах

некоторых стран ЕАЭС имеются отличия в этом признаке состава преступления. Так, Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 [11] помимо названных лиц, субъектом коммерческой взятки признает арбитров, аудиторов или адвокатов (ст. 200). В Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З [12] субъектом коммерческого подкупа называется только работник индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющегося должностным лицом (ст. 252).

2. *В криминализации способов совершения подкупа.* В УК РФ, УК Беларуси и УК Кыргызстана коммерческим подкупом признается передача и получение материальных ценностей и иных имущественных прав за совершение деяния в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, а в УК Казахстана – дополнительно за общее покровительство и попустительство по службе в интересах лица, осуществляющего подкуп. Вместе с тем, в УК Армении имеются существенные особенности в регламентации признаков объективной стороны коммерческого подкупа, а именно указание на способы «принятия предложения» и «принятия обещания» предмета подкупа [13]. К слову сказать, аналогичные поправки были включены в нормы УК Армении об ответственности за активное и пассивное взяточничество. Таким образом, в отличие от соответствующих норм о подкупе и взяточничестве, содержащихся в УК РФ, УК Беларуси, УК Казахстана и УК Кыргызстана, УК Армении перенес момент признания таких деяний оконченными на более раннюю стадию преступной деятельности.

3. *В предмете подкупа.* Уголовные законы всех стран ЕАЭС в предмет коммерческого подкупа включают деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав, а УК Армении – еще и любые иные преимущества. Как видно, в уголовном законодательстве большинства стран ЕАЭС по-прежнему за рамками криминализации остается конвенционная рекомендация о включении в предмет подкупа и взяточничества нематериальных благ.

4. *В установлении оснований освобождения от уголовной ответственности.* УК Казахстана и УК Кыргызстана к условиям освобождения от уголовной ответственности за активный коммерческий подкуп относят 1) добровольное сообщение о подкупе в органы, к подследственности которых относится

возбуждение данной категории уголовных дел либо в иные компетентные государственные органы, и (или) 2) наличие в отношении лица, дающего подкуп, факта вымогательства. В УК РФ, помимо названных критериев, указывается также необходимость активного способствования выявлению преступления со стороны лица, осуществляющего передачу коммерческого подкупа. УК Армении предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности не только за активный подкуп, но и за пассивную коммерческую взятку, при этом лица, получившие подкуп, должны не только сообщить о совершенном преступлении органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, но и одновременно с этим возратить полученный предмет подкупа или возместили его стоимость. В отличие от УК РФ, УК Армении, УК Казахстана и УК Кыргызстана, УК Беларуси не регламентирует каких-либо специальных оснований освобождения от ответственности за передачу коммерческого подкупа. В УК Казахстана предусмотрена еще одна особенность – регламентация в статье о коммерческом подкупе привилегированного основания, исключающего преступность деяния в силу его малозначительности.

5. *В криминализации иных деяний, сопряженных с незаконным вознаграждением в частной сфере, помимо «традиционной» уголовно-правовой нормы об ответственности за подкуп.* Например, УК Кыргызстана в ст. 255 закрепляет ответственность за незаконное получение служащим, не являющимся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации, общественного объединения, органа самоуправления граждан, материального вознаграждения или имущественной выгоды в значительном, крупном или особо крупном размерах за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения.

В части противодействия активному и пассивному взяточничеству в публичном секторе динамика уголовного законодательства стран ЕАЭС характеризуется повышенной имплементацией рекомендаций международных антикоррупционных стандартов, а именно:

1. Относительно определения субъекта активного и пассивного взяточничества, Уголовные кодексы этих стран делают «ставку»

не только на признании таковым национальных должностных лиц, но и на включении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. ст. 290 и 291 УК РФ; ст. ст. 311 и 312 УК Армении; ст. ст. 430 и 431 УК Беларуси; ст. ст. 366 и 367 УК Казахстана; ст. ст. 313-1 и 314 УК Кыргызстана)[14]. Причем, в УК некоторых стран ЕАЭС акцентируется внимание на отнесении к субъектам взяточничества должностных лиц международных судов (как это предусмотрено в п. 4 ч. 4 ст. 308 УК Армении и п. 4 ч. 4 ст. 4 УК Беларуси) и присяжных заседателей судов иностранных государств (что закреплено в п. 5 ч. 4 ст. 308 УК Армении).

2. Применительно к особенностям ответственности за пассивное взяточничество, следует отметить специфику подхода казахстанского законодателя. Так, в отличие от уголовных законов других стран ЕАЭС УК Казахстана (примечание к ст. 366) предусматривает специальное основание, исключаящее преступность деяния в силу его малозначительности.

3. Основные отличия в криминализации активного и пассивного взяточничества в странах ЕАЭС заключаются в очерчивании круга квалифицирующих признаков таких деяний. Например, в УК Армении к отягчающим обстоятельствам получения взятки относится совершение деяния судьей (п. 3 ч. 4 ст. 311), в УК Беларуси - получение взятки повторно (ч. 2 ст. 430), а равно лицом, ранее судимым за получение, дачу взятки или посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 430), в УК Кыргызстана - получение взятки за предоставление должности в системе государственной или муниципальной службы (п. 1 ч. 3 ст. 313-1), в УК Казахстана - получение взятки неоднократно (п. 4 ч. 3 ст. 366).

3. Сходства и различия уголовного законодательства стран ЕАЭС в установлении ответственности за активное взяточничество во многом совпадают с особенностями криминализации пассивного взяточничества. Основная специфика подходов законодателей таких стран сводится к регламентации способов дачи взятки и освобождения от ответственности за данное деяние. Например, в УК Армении, как оговаривалось ранее, деяние признается оконченным с момента принятия предложения и обещания взятки (ст. 312). В УК Казахстана устанавливаются, во-первых, привилегированные обстоятельства, освобождающие от ответственности за активное

взяточничество (примечание 1 к ст. 367), и, во-вторых, исключаящие преступность деяния (примечание 2 к ст. 367).

4. Наряду с нормами об ответственности за дачу и получение взятки (в известном нам понимании) в уголовных законах некоторых стран ЕАЭС установлена ответственность за иные виды подкупа или использования служебного влияния, совершаемые в публичной сфере. В качестве примера можно привести нормы УК Армении об ответственности за получение (ст. 311-1) и дачу (ст. 312-1) общественным служащим, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения лично либо для него или другого лица через посредника денег, имущества, права на имущество, ценных бумаг или какого-либо преимущества за совершение или несовершение общественным служащим в пределах его полномочий какого-либо действия в пользу дающего вознаграждение или представляемого им лица, либо за содействие в совершении или несовершении такого действия с использованием своего служебного положения, а равно за покровительство или попустительство по службе. В ст. 311-2 того же УК закреплена ответственность за использование реального или предполагаемого влияния в корыстных целях, то есть получение каким-либо должностным лицом или не являющимся должностным лицом общественным служащим лично или через посредника денег, имущества, права на имущество, ценных бумаг или какого-либо преимущества за содействие в совершении или несовершении им в пределах своих полномочий действия в пользу юридических или физических лиц либо за покровительство или попустительство по службе. В ст. 433 УК Беларуси регламентирована ответственность за принятие работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством оплаты труда.

Подводя итог, следует отметить, что процессы модернизации мер противодействия коррупции в законодательстве стран ЕАЭС, прежде всего,

коммерческого подкупа, дачи и получения взятки как основных видов ее уголовно-правовых проявлений, следуют в русле конвенционных антикоррупционных рекомендаций. Причем имплементация соответствующих стандартов с каждым днем ориентируется на новые «векторы» в совершенствовании уголовного законодательства. Применение методов ретроспективного анализа, экстраполяции и компаративистского исследования приводят к прогнозированию криминализации в российском уголовном законодательстве незаконного обогащения (незаконного богатства), предложения и обещания взятки [15]. Например, в свете международных правовых рекомендаций о приведении в соответствие национального уголовного законодательства о преступлениях коррупционной направленности, внимание отечественного законодателя обратилось, прежде всего, к совершенствованию «стержневых» деяний этой категории посягательств – подкупу и злоупотреблениям влиянием.

В свою очередь стадия готовности России к криминализации предложения и обещания взятки детерминирована исторической обусловленностью и подкрепляется некогда существовавшими законодательными положе-

ниями [16] и теоретическими разработками [17–19]. С учетом этого обстоятельства нельзя безапелляционно констатировать новаторский характер модернизации современного российского уголовного законодательства в этой сфере. Полагаем, что при прогнозировании криминализации в российском уголовном законодательстве предложения и обещания взятки либо злоупотребления должностными (или служебными) полномочиями необходимо осознавать комплексный характер таких изменений [20]. Речь должна вестись не о новой редакции одной или двух норм УК РФ (например, о даче и получении взятки), а об институте уголовной ответственности за предложение и обещание определенных преимуществ, затрагивающем различные объекты уголовно-правовой охраны (преступления в сфере экономической деятельности – ст. 184; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – ст. ст. 201, 202, 203, 204; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – ст. ст. 285, 286, 290, 291; преступления против правосудия – ст. 309).

Список литературы

1. Семыкина О.И. Тенденции уголовной политики государств – участников СНГ в сфере совершенствования законодательства // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2 (10). С. 18–29.
2. Семыкина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327–338.
3. Проект Федерального Закона РФ № 371176-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» // Государственная Дума РФ [Сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=371176-6&02>
4. Семыкина О.И. Уголовное законодательство о преступлениях коррупционной направленности: проблемы и перспективы совершенствования // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 194–198.
5. Закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
6. Указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Правовой сайт «Консультант Плюс» [Сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194110>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

8. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Сайт]. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=H11500305&p1=1&p5=0>

9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 // Министерство юстиции Кыргызской Республики [Сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568?cl=ru-ru>

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Сайт]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

11. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 // Национальное Собрание Республики Армения [Сайт]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Сайт]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

13. Антикоррупционные реформы в Армении. Третий раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/corruption/Armenia-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf>

14. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование: Монография / Власов И.С., Голованова Н.А., Артемов В.Ю. и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 228–236.

15. Семькина О.И. Прогнозирование развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 504–511.

16. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 227–236.

17. Рахметов С.М. Об имплементации в законодательстве Республики Казахстан норм международных конвенций, направленных на борьбу с коррупцией // Правовые проблемы противодействия коррупции (Материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 41–45.

18. Сидоренко Э.Л. Перспективы и риски реализации антикоррупционных стандартов ОЭСР в уголовном законодательстве России // Риск в сфере публичного права: коллективная монография / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М: ОТ и До, 2014. С. 278–292.

19. Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 125–129.

20. Семькина О.И. Прогнозирование развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 504–511.

Мақалада ЕАЭО елдеріндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылының қылмыстық-құқықтық шараларын регламенттеуге ұқсас және әртүрлі заңнамалық тәсілдер анықталған. Осы құқықтық реттеу саласындағы қылмыстық саясаттың жаңа «бағыттары» ішінде: қылмыстық кодекстерде «сыбайлас жемқорлық» дефинициясын жария ету (Қырғызстан) және сыбайлас жемқорлық қылмыстарының толық тізімі (Қазақстан); жеке мен жария секторларда пара беру мен пара алуды аяқталған қылмыс деп санау (Армения); жеке саладағы заңсыз сыйақының криминализациялануы (Беларусь, Қырғызстан); әрекеттің қылмыстылықсыздығы (Қазақстан) және жауаптылықтан босату (Армения) артықшылықты жағдайлардың құрамы; белсенді және пассивті парақорлықтың квалификациялық белгілер шеңберін шектеу (Армения, Беларусь, Қырғызстан); заңсыз сыйақы үшін жауаптылықты енгізу (Армения, Беларусь) және абыройын сату (Армения) атап өтіледі.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, жеке саладағы параға сатып алу, жария саладағы парақорлық, заңсыз сыйақы, абыройын сату, жауаптылықтан босату, Еуразиялық экономикалық одақ.

В статье выявляются сходные и различные законодательные подходы к регламентации уголовно-правовых мер противодействия коррупции в странах Евразийского экономического союза. В числе новых «векторов» уголовной политики в этой сфере правового регулирования отмечаются: легализация дефиниции «коррупция» (Кыргызстан) и исчерпывающего перечня коррупционных преступлений (Казахстан) в уголовных кодексах; признание предложения и обещания взятки в частном и публичном секторах оконченным преступлением (Армения); криминализация незаконного вознаграждения в частной сфере (Беларусь, Кыргызстан); конструкция привилегированных обстоятельств, исключающих преступность деяния (Казахстан) и освобождающих от ответственности (Армения); очерчивание круга квалифицирующих признаков активного и пассивного взятничества (Армения, Беларусь, Кыргызстан); введение ответственности за незаконное вознаграждение (Армения, Беларусь) и торговлю авторитетом (Армения).

Ключевые слова: коррупция, подкуп в частной сфере, взятничество в публичной сфере, незаконное вознаграждение, торговля авторитетом, освобождение от ответственности, Евразийский экономический союз.

The article reveals similar and different legislative approaches to the anti-corruption measures in the countries of the Eurasian Economic Union. Among the new "vectors" of criminal policy in this sphere are marked: the legalization definition "corruption" (Kyrgyzstan) and an exhaustive list of offenses of corruption (Kazakhstan) in criminal codes; acceptance of offer and promises a bribe in the private and public sectors of the consummated crime (Armenia); criminalization of illegal remuneration in the private sphere (Belarus, Kyrgyzstan); design privileged circumstances precluding criminality (Kazakhstan) and exempting (Armenia); contouring round qualifying features of active and passive bribery (Armenia, Belarus, Kyrgyzstan); introduction of the responsibility for the illegal remuneration (Armenia, Belarus) and the trade authority (Armenia)

Keywords: corruption, bribery in the private sector, bribery in the public sphere, illegal remuneration, trade authority, condonation, Eurasian Economic Union.

Ольга Ивановна Семькина,

Ресей Федерациясы Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институтының Шетелдік конституциялық, әкімшілік, қылмыстық заңнама және халықаралық құқығы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, адам құқықтарына үйрету бойынша заңгерлерге арналған Еуропалық бағдарламасының банкері (Еуропа Кеңесінің HELP бағдарламасы), з.ғ.к. (Мәскеу)

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылының қылмыстық-құқықтық шаралары: ЕАЭО елдер заңнамаларындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар

Семыкина Ольга Ивановна,

старший научный сотрудник Отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, тренер Европейской программы для юристов по обучению правам человека (Программы HELP Совета Европы), к.ю.н. (Москва)

Уголовно-правовые меры противодействия коррупции: сходства и различия в законодательстве стран ЕАЭС

Semykina Olga Ivanovna,

senior research fellow of the Department, The Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, tutor of the European Programme for Human Rights Education for Legal Professionals (HELP), PhD (Moscow)

Criminally-legal of anti-corruption measures: the similarities and differences in the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union

